

Трибуна молодого исследователя

МРНТИ 06.51.57:
УДК 330.322.053.3

<https://doi.org/10.46914/1562-2959-2020-1-4-165-172>

А.Б. ОТАРБАЕВА,¹

докторант.

А.А. АРУПОВ,²

д.э.н.

М.М. АБАЙДУЛЛАЕВА,³

PhD, доцент.

Казахский национальный
университет им. аль-Фараби.¹

Институт мировой экономики
и международных отношений.²

Университет «Туран»³

ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ И ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ В СФЕРЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В ПОСТСОВЕТСКИХ ГОСУДАРСТВАХ

Аннотация

Авторы статьи рассматривают причины разрыва между странами СНГ и странами-лидерами в сфере цифровой экономики, а также инвестиционную привлекательность данной сферы для иностранных инвесторов. Если в прошлом столетии нефтяные и горнодобывающие предприятия были драйверами экономики, то в XXI в. цифровые технологии не только проникли во все сферы жизнедеятельности, но и стали основными движущими силами мировой экономики, чем обусловлена актуальность данной статьи. При написании статьи были использованы сравнительный анализ и исторический метод исследования событий, явлений и процессов, которые оказали существенное влияние на сложившуюся ситуацию в странах СНГ. Исследование показало, что страны СНГ являются импортерами информационно-коммуникационных технологий, а доля экспорта незначительна. Это связано со стагнацией цифровых технологий постсоветских стран, так как страны постсоветского пространства жили в социалистическом режиме почти 70 лет, который сдерживал развитие бизнеса в сфере высоких технологий. Также трудности патентования изобретений, недостаточное финансирование, отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов, недостаточный уровень инфраструктуры еще больше увеличивают отрыв от цифровизации. Кроме того, экономика стран СНГ до сих пор ориентируется преимущественно на традиционные отрасли промышленности и низкие технологии, куда в основном направлены зарубежные инвестиции.

Ключевые слова: цифровая экономика, инвестиции, отставание, высокие технологии, постсоветские государства, инфраструктура, инвестиционная привлекательность.

«Холодная война» между двумя мировыми системами – СССР и США после Второй мировой войны послужила акселератором для развития таких наукоемких отраслей промышленности, как ракетостроение, атомная энергетика, микроэлектроника, машиностроение, боевая техника. Советский союз за всю свою историю функционирования был научным центром, где были разработаны и созданы многие высокотехнологичные и наукоемкие изобретения. Советский Союз был первой страной, отправившей человека в космическое пространство, советские инженеры изобрели первые в мире лампочки освещения, вычислительные машины, лазеры и т.д.

Однако, несмотря на наличие огромной научной базы, зачатков наукоемких отраслей промышленности, высокого индекса образованности, Советский Союз так и не смог закрепить

свои изобретения на международном уровне. И сейчас страны бывшего СССР импортируют высокие технологии из таких высокоразвитых стран, как США, Германия, Япония и т.д.

Конец XX–начало XXI в. запомнился крупномасштабными социально-экономическими и политическими изменениями постсоциалистической трансформации. Они затронули почти три десятка стран, включая страны бывшего СССР. Вследствие этого современный мир – это мир капитализма, где все страны перешли на рыночную экономику. Из этого следует, что спрос и предложение рождает мировой рынок, а не отдельное правительство, как это было при плановой экономике в СССР.

Большинство стран постсоветского пространства после приобретения независимости все еще располагают обилием полезных ископаемых, человеческим капиталом и земельными ресурсами, так почему же высокие технологии развиваются на Западе, а не в странах бывших членов СССР? Сегодня товары, запатентованные западными странами, завоевали весь мир, проникли даже в хижины африканцев и островитян южных морей, а теперь уверенно пробивают дорогу на наш формирующийся рынок.

Почему же в XXI в. иностранные инвесторы больше заинтересованы в полезных ископаемых стран СНГ, а не в развитии их цифровых технологий? Почему КНР, где преобладал коммунистический строй, так же как в СССР, смог прорваться в списки лидирующих стран по уровню цифровизации экономики и привлечь огромное количество иностранных инвестиций в сферу высоких технологий?

По показателям 2017 г. доля цифровой экономики в ВВП из стран СНГ – 6,2% только в Беларуси, России и Казахстане – 3,9%, Украине – 3%, самый низкий показатель в Кыргызстане – 0,4%, в Китае данный показатель составляет 38,2%. Все это свидетельствует о том, что в странах СНГ процесс цифровизации идет очень медленными темпами и данная отрасль не представляет особого интереса у иностранных инвесторов. В связи с этим целью данной статьи является выяснение истинных причин, лежащих в основе разрыва экономики в сфере высоких технологий между странами СНГ и крупными цифровыми игроками (США, Китаем, Западной Европой и т.д.), и привлечения прямых иностранных инвестиций в цифровую экономику стран СНГ.

Понимая всю актуальность и пользу цифровизации, такие страны, как Южная Корея, Китай, Сингапур, США и Нидерланды, активно внедряют информационно-коммуникационные технологии (ИКТ) и в совокупности их доля в экспорте составляет 104%, доля экспорта ИКТ стран СНГ составляет 2,9 %, это 11 раз меньше чем показатели Сингапура (таблица 1).

Таблица 1 – Вклад в ВВП в цифровую экономику стран СНГ и других стран за 2017 г.

Страна	Доля в ВВП, %	Экспорт ИКТ, % (2017)	Импорт ИКТ, % (2017)
Нидерланды	4	11	14
Китай	38,2	27,1	22,7
США	7	9,5	14,3
Южная Корея	10,4	24,7	15
Сингапур	9	32	27,9
Узбекистан	2,2	–	–
Украина	3	0,9	5,1
Таджикистан	0,56	–	–
Россия	3,9	0,6	9,2
Молдавия	–	0,3	3,9
Киргизстан	0,4	0,1	3,7
Казахстан	3,9	0,1	5,8
Беларусь	6,2	0,7	3,3
Армения	–	0,2	4,1
Азербайджан	1,8	0,0	3,7
Примечание – Составлено авторами на основе данных The World Bank Group [1]			

В целом доля товаров ИКТ в общем экспорте товаров интеграционных объединений в 2017 г. составила 0,6%. Импорт ИКТ в странах СНГ составляет 38,8%. По импорту и экспорту ИКТ страны СНГ существенно отстают от таких развитых стран, как Сингапур, США и Нидерланды. Россия является самой зависимой от импорта ИКТ – в 2017 г. их доля составила 9,2% общего российского импорта, следом идет Казахстан – 5,8% и Армения – 4,1%. Данные показатели экспорта и импорта ИКТ и доля ВВП показывают цифровой разрыв между странами СНГ и развитыми странами в этой сфере. Кроме того, все страны-участницы СНГ являются нетто-импортерами товаров ИКТ, что обусловлено спецификой экономических моделей стран региона. Здесь стоит отметить инвестиционные вклады в сферу цифровизации, включая информационно-коммуникационные технологии.

Несмотря на то, что страны бывшего Советского Союза долгое время были под одним экономическим режимом и получили независимость примерно в одно время, экономическое развитие в нынешнее время не идентично, так же как и политика привлечения прямых иностранных инвестиций. Привлечение прямых иностранных инвестиций для развивающихся стран особенно важно, так как переход на рыночную экономику и восстановление народного хозяйства требовали не только финансовых вложений, но и опыта и менеджмента. Спустя почти 30 лет (2018 г.) в пятерку стран лидеров по привлечению ПИИ вошла Россия (13 332 млн долл. США), Казахстан (3 817 млн долл. США), Украина (2 355 млн долл. США), Туркменистан (1 985 млн долл. США) и Беларусь (1 469 млн долл. США). Однако в 2018 г. ПИИ в страны СНГ имели тенденцию к снижению, инвестиции в регион сократились на 28% (34 миллиарда долларов США). Сокращение прямых иностранных инвестиций наблюдалось в таких странах, как Российская Федерация (–48,6%), Азербайджан (–51,1%), Казахстан (–18,2%) и Украина (–9,5%). Увеличение прямых иностранных инвестиций наблюдается в Беларуси, Армении, Молдове, Таджикистане и Узбекистане. По данным 2019 г. инвестиционные потоки ПИИ в страны СНГ не идентичны (таблица 2).

Таблица 2 – Прямые иностранные инвестиции по видам экономической деятельности стран СНГ

Страны	Прямые иностранные инвестиции по видам экономической деятельности, %								
	Добыча полезных ископаемых	Обработка производств	Обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	Строительство	Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	Транспортировка и хранение	Деятельность в области информации и связи	Деятельность финансовая и страховая	Деятельность профессиональная, научная и техническая
Азербайджан	74,4%	0,5	2,9	18	–	5,8	1,5		0,1
Армения	11,61	8,3	41,15	0,07	1,66	6,01	18,6	4,64	
Беларусь		36,2		6	14,6	1	4	24	5,6
Казахстан	56,3	14,3	1	2,7	12,3	4,6	0,5	4,4	2,1
Кыргызстан	8,7	25,9	1,2	6,4	4,5	0,1	16	7,1	29,7
Молдова		17,51	35,13					15,08	
Россия	22	20	1,3	1	25,6	2,6	1,9	13	7,5
Таджикистан	66	10,8		4	2	9,3		7,1	
Узбекистан	10	36	24			1	2		
Украина		36		7,1	10,7	12,3	9,5	6,4	3,7

Примечание – Составлено авторами по данным статистического отчета стран СНГ [2].

В таких странах, как Азербайджан, Казахстан, Россия и Таджикистан, экономические интересы зарубежных инвесторов в основном направлены в добывающие отрасли, ПИИ в обрабатывающие производства доминируют в Беларуси, Кыргызстане, Молдове, Узбекистане, Украине и России. В сферу обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха основной объем ПИИ вложили в государствах Армении и Узбекистане. В

такие отрасли, как торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов вложено больше 20% ПИИ в Российской Федерации, больше 10% в Беларуси, Казахстане и Украине. В сферу информации и связи инвестировано более 15% ПИИ в Армении и Кыргызстане, и самый низкий показатель – 0,5% в Казахстане. Если учитывать, что сегодня как для национальной, так и для региональной экономики актуальна проблема обеспечения эффективности цифровых технологий и усиления их положительного влияния на экономический рост и социально-экономическое развитие стран, привлечение ПИИ именно в эту отрасль является актуальным. Кроме того, именно привлечение ПИИ в цифровую экономику имеет особое значение в XXI в., так как основными движущими силами мировой экономики стали не нефтяные и горнодобывающие предприятия, как это было в прошлом столетии, а представители цифровой экономики – Apple Inc. (1981 млрд долл. США), Microsoft (1592 млрд долл. США), Amazon (1577 млрд долл. США), Alphabet Inc. (999,57 млрд долл. США), Alibaba (795,4 млрд долл. США) и т.д.

Среди крупнейших цифровых компаний стран СНГ можно назвать Mail.ru, Yandex, Kaspersky Lab, Megafon, Mobile TeleSystems, которые являются российскими. Однако эти софтверные компании еще не на том уровне, чтобы конкурировать с такими цифровыми гигантами, как Apple Inc., Microsoft, Amazon, Alphabet Inc., на долгосрочной перспективе.

Причина отставания в развитии цифровизации обусловлена тем, что после распада СССР страны СНГ унаследовали традиционную структуру экономики, базирующуюся преимущественно на низких технологиях, к которым можно отнести добычу полезных ископаемых, сельское хозяйство, строительство и т.д. В списке крупнейших компаний 2019 г. на территории СНГ можно назвать ГазПром (98,2 млрд долл. США), Лукойл (71,1 млрд долл. США), НОРНИКЕЛЬ (49,2 млрд долл. США), КазМунайГаз (17,3 млрд долл. США), SOCAR (1,15 млрд долл. США) и т.д., которые в основном сосредоточены в добывающей промышленности.

Занятость в странах СНГ в старых отраслях промышленности (угольная, металлургия, текстильная, нефтегазовая и т.д.) обусловлена с меньшими рисками и гарантированной доходностью.

Для начала стоит установить отличительные характеристики между высокими технологиями и низкими технологиями (таблица 3).

Таблица 3 – Отличительные стороны между высокими технологиями и низкими технологиями

Высокие технологии	Низкие технологии
Дорогая разработка	Дешевая разработка
Высокие риски (высокая конкуренция)	Низкие риски
Низкая доходность	Высокая доходность

Как видно из таблицы 3, высокие технологии характеризуются высокими рисками вследствие высокого уровня конкуренции. Это можно проследить на историческом примере.

В начале XX в. в США было зарегистрировано около трех тысяч автомобильных компаний. Однако компании Ford, во главе которой стоял дальновидный предприниматель Генри Форд, удалось уничтожить конкурентов и монополизировать автоиндустрию Соединенных Штатов. А компании это удалось сделать с помощью сокращения издержек производства, которое было достигнуто методом внедрения конвейерного производства и доступной рабочей силы. Из этого следует, что в сфере высоких технологий без инноваций и хорошего менеджмента существует очень большой риск провала.

Отставание цифровой экономики между странами СНГ и странами-лидерами в сфере цифровизации экономики (США, Германия, Япония, Китай) также обусловлено тем, что господство социалистической формации общества почти 70 лет фактически означало, что все предприятия находились под властью Коммунистической партии, а общественная собственность и невозможность социального лифта привели практически к отсутствию конкуренции в нишах рынка, вследствие чего потребность в высоких технологиях отсутствовала. Согласно Декрету СНК РСФСР «Об изобретениях», принятому в 1919 г., нельзя было получить патент на то, что разрабатывалось в процессе трудовой деятельности в государственной организации и связанной с особо важной государственной разработкой. Также патент практически невозможно было

коммерциализировать, но при этом требовалось уплачивать пошлины. Это и послужило основной причиной того, почему изобретения советских инженеров так и не получили реализации и не дошли до массового рынка.

Еще одной причиной разрыва в развитии стран СНГ в сфере цифровизации экономики является недостаточное финансирование наукоемких технологий и стартапов. В 1955 г. СССР тратил 19,9% государственного бюджета на оборону, где львиная доля уходила на ракетостроение. Например, в 1955 г. стоимость опытных образцов ракет (без снаряжения боеголовкой и другими устройствами) оценивалась: «Буря» – в 90 млн руб., Р-7 – в 60 млн руб.

В нынешних реалиях, если в западных странах юридическое лицо намеревается заняться коммерческой деятельностью, особенно в сфере высоких технологий, для финансирования проекта он привлекает инвестиции через венчурных инвесторов, краудфандинг и т.д. Однако в странах СНГ люди, заинтересованные в развитии бизнеса, чаще всего прибегают к государственным субсидиям или услугам банка, так как учредителям малого и среднего бизнеса трудно получить финансовые средства из других источников, кроме банков второго уровня. Как показывает практика, малые предприятия практически не используют в качестве института финансирования фондовый рынок из-за высокой степени недоверия к нему. Вследствие слабой конкурентной позиции основной массы малых предприятий на рынках они гораздо чаще реализуют собственные товары и услуги с отсрочкой платежа, чем получают кредиты от своих поставщиков. Следовательно, банковский кредит становится единственным вариантом внешнего финансирования.

Чаще всего новые стартаперы в сфере цифровых технологий получают кредиты от банков по более высокой ставке, так как они в зоне риска. Стоит отметить высокую ставку кредитования малого и среднего бизнеса, которую достаточно сложно посчитать. Все потому, что в зависимости от вида кредитного инструмента, суммы кредита, периода времени, на который он предоставляется, залогового обеспечения, а также валюты, в которой выдается кредит, процентная ставка в странах СНГ может изменяться от 10 до 27% годовых. К тому же иногда получить кредит вообще невозможно, так как одно из условных требований, предъявляемых к заемщикам, – проект должен функционировать не менее 6 месяцев (до 3 лет). Именно по этой причине сложно получить кредит на открытие бизнеса и разработку новых стартап-проектов [3, с. 9].

Как отмечают авторы научных публикаций, «цифровая экономика своим развитием опередила процессы нормативного регулирования правоотношений, связанных с ними, равно как и подходы к изучению и пониманию их природы и свойств. Отсутствие соответствующей законодательной базы и осторожные позиции к цифровым технологиям со стороны правительств замедляют развитие данной отрасли в странах СНГ. Например, такие финансовые инструменты, как криптовалюты, биткойны, блокчейн-технологии, технологии Big Data, некоторые виды роботизации, не полностью законодательно регулированы, так же как и беспилотные летательные аппараты: дроны, квадрокоптеры и т.д. [4, с. 731] Кроме того, отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов влияет на скорость и процесс исполнения контрактов, работу законодательных органов, исполнение законов, связанных с ИКТ. Эти факторы влияют на инвестиционную привлекательность стран СНГ, так как инвестиционные решения компаний, занимающихся ИКТ, определяются прозрачностью и качеством режима регулирования [5].

Малую заинтересованность иностранных инвесторов в сфере ИКТ вызывает недостаточный уровень проникновения и обеспечения широкополосной связи как для развитых, так и для развивающихся стран [5]. Кроме того, для развивающихся стран СНГ создание базовой инфраструктуры широкополосной связи является одной из приоритетных задач, так как это позволит ускорить цифровое развитие и откроет ряд деловых возможностей, основанных на интернете, которые способствуют росту ВВП, не говоря о том, что качественная интернет-связь, включая 3G, 4G и 5G, Wi-Fi и WiMAX, GPS и др., способствует увеличению уровня цифровой грамотности граждан, включая автоматизированную область измерения, контроля и мониторинга всего процесса. В связи с этим правительствам нужно уделять приоритетное внимание работе над национальными инициативами в области интеллектуального подключения и искусственного интеллекта, чтобы ускорить доступ к этим технологиям [6, с. 5], так как приоритетным заданием в этой сфере в глобальном масштабе является повышение доступности к интернету, в т.ч. и ценовой.

С 2015 г. компания Huawei проводит исследования глобального индекса связи, который оценивает инвестиции в 79 развитых и развивающихся странах в сферу цифровой экономики. Согласно показателям данного центра США возглавляет данный рейтинг (рисунок 1).

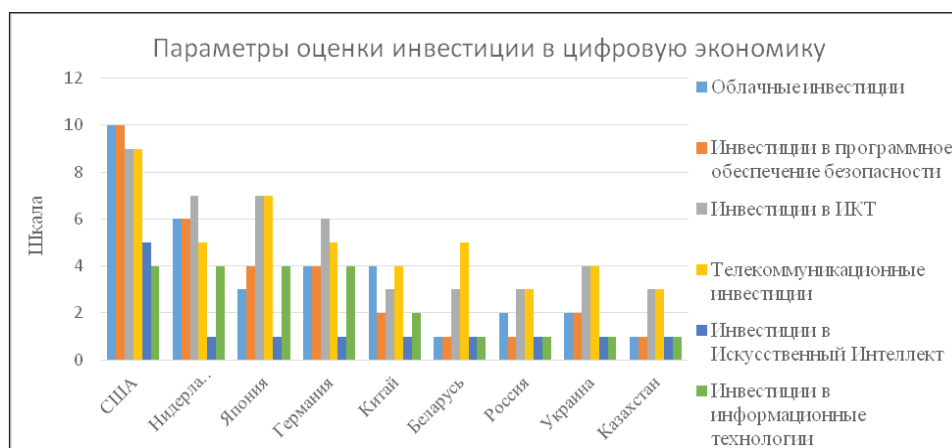

Рисунок 1 – Данные о глобальном индексе связи [7]

Как видно из рисунка 1, облачные инвестиции, инвестиции в программное обеспечение в развитых странах Запада больше чем в развивающихся. Это ассоциировано с тем, что в связи с развитием цифровых технологий также растет общий объем данных на всемирной паутине и с тем, что растет вероятность подвержения хакерским атакам. Также к положительным сторонам можно отнести высокопроизводительные серверы, высокое качество, затраты на электроэнергию относительно низкие и благоприятные климатические условия снижают затраты на охлаждение.

Анализируя вышеизложенные причины разрыва между странами СНГ и странами-лидерами в сфере цифровой экономики, можно сказать, что такое отставание уходит корнями в социалистическую эпоху. Трудности патентования изобретений, недостаточное финансирование, отсутствие соответствующих нормативно-правовых актов, недостаточный уровень инфраструктуры не только отрицательно влияют на привлекательность экономики стран СНГ для зарубежных инвесторов, но также являются основными причинами стагнации цифровых технологий в постсоветском пространстве. В настоящее время прогнозировать динамику движения ПИИ практически невозможно. Вся мировая экономика находится в неопределенности, сказываются последствия мирового карантина [8]. Несмотря на почти тридцатилетнюю историю независимости, экономика стран СНГ до сих пор ориентируется преимущественно на традиционные отрасли промышленности и низкие технологии. Как показывает статистика по экспорту и импорту ИКТ, страны СНГ являются импортерами ИКТ, а доля экспорта незначительна, что также пагубно влияет на будущее благосостояние государств в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 ICT goods exports (% of total goods exports). In: The World Bank Group. 2017. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.ICTG.ZS.UN> (date of access: 05.12.2017); ICT goods imports (% of total goods imports). In: The World Bank Group. 2017. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.ICTG.ZS.UN> (date of access: 05.12.2017).

2 Статистический отчет стран СНГ. Армения. URL: https://armstat.am/file/article/sv_02_20a_420.pdf; Азербайджан. URL: <https://www.stat.gov.az/source/construction/?lang=en>; Белоруссия. URL: <https://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru/>; Казахстан. URL: <https://bsbnb.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>; Киргизия. URL: <http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>; Молдова. URL: https://www.bnm.md/files/PII_2019_q1_1.pdf; Россия. URL: <https://stat.uz/uploads/doklad/2019/yanvar-sentyabr/ru/5.pdf>; Украина. URL: https://dei.kyivcity.gov.ua/files/2020/2/10/Zvit_OPU_2019.pdf.

3 Бочарова О.Н., Потокина С.А., Ланина О.И. Особенности и проблемы банковского кредитования малого и среднего предпринимательства на современном этапе // Актуальные вопросы экономики и управления. – 2014. – № 4(062). – С. 7–11.

- 4 Бабина С.И. Цифровые и информационные технологии в управлении предприятием: реальность и взгляд в будущее // Креативная экономика. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 723–742.
- 5 GSMA. African Mobile Observatory 2011: Driving Economic and Social Development through Mobile Services. GSMA, London. 2011. URL: <http://www.gsma.com/spectrum/wpcontent/uploads/2011/12/Africa-Mobile-Observatory-2011.pdf>.
- 6 Powering Intelligent Connectivity with Global Collaboration Mapping your transformation into a digital economy with GCI 2019. – P. 27.
- 7 Global Connectivity Index. URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-de.html#cn,jp,nl>.
- 8 Арупов А.А., Отарбаева А.Б. Актуальные проблемы и перспективы инвестиционного сотрудничества Казахстана и ЕС // Экономика: стратегия и практика. – 2020. – № 3(15). – С. 97–111.

SPISOK LITERATURY

1. ICT goods exports (% of total goods exports). In: The World Bank Group. 2017. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TX.VAL.ICTG.ZS.UN> (date of access: 05.12.2017); ICT goods imports (% of total goods imports). In: The World Bank Group. 2017. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/TM.VAL.ICTG.ZS.UN> (date of access: 05.12.2017).
2. Statisticheskii otchet stran SNG. Armeniya. URL:https://armstat.am/file/article/sv_02_20a_420.pdf; Azerbaidzhan. URL:<https://www.stat.gov.az/source/construction/?lang=en>; Belorussiya. URL: <https://www.economy.gov.by/ru/pezzultat-ru/>; Kazakhstan. URL: <https://bsbnb.nationalbank.kz/?docid=680&switch=russian>; Kirgiziya. URL:<http://www.stat.kg/ru/statistics/investicii/>; Moldova. URL:https://www.bnm.md/files/PII_2019_q1_1.pdf; Rossiya. URL: <https://stat.uz/uploads/doklad/2019/yanvar-sentyabr/ru/5.pdf>; Ukraina. URL:https://dei.kyivcity.gov.ua/files/2020/2/10/Zvit_OPU_2019.pdf.
3. Bocharova O.N, Potokina S.A., Lanina O.I. Osobennosti i problemy bankovskogo kreditovaniya malogo i srednego predprinimatel'stva na sovremennom etape // Aktual'nye voprosy ekonomiki i upravleniya. – 2014. – № 4(062). – S. 7–11.
4. Babina S.I. Tsifrovye i informatsionnye tekhnologii v upravlenii predpriyatiem: real'nost' i vzglyad v budushchee // Kreativnaya ekonomika. – 2019. – Т. 13. – № 4. – С. 723–742.
5. GSMA. African Mobile Observatory 2011: Driving Economic and Social Development through Mobile Services. GSMA, London. 2011. URL: <http://www.gsma.com/spectrum/wpcontent/uploads/2011/12/Africa-Mobile-Observatory-2011.pdf>.
6. Powering Intelligent Connectivity with Global Collaboration Mapping your transformation into a digital economy with GCI 2019. – P. 27.
7. Global Connectivity Index. URL: <https://www.huawei.com/minisite/gci/en/country-profile-de.html#cn,jp,nl>.
8. Arupov A.A., Otarbaeva A.B. Aktual'nye problemy i perspektivy investitsionnogo sotrudnichestva Kazakhstana i ES // Ekonomika: strategiya i praktika. – 2020. – № 3(15). – S. 97–111.

А.Б. ОТАРБАЕВА,¹

докторант.

А.А. АРУПОВ,²

э.ф.д.

М.М. АБАЙДУЛЛАЕВА,³

PhD, доцент.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті.¹

Әлемдік экономика және

халықаралық қатынастар институты.²

«Тұран» университеті³

ШЕТЕЛДІК ИНВЕТОРЛАР ЖӘНЕ ПОСТКЕҢЕСТІК МЕМЛЕКЕТТЕРДЕГІ ЦИФРЛЫҚ ЭКОНОМИКА САЛАЛАРЫНДА ИНВЕСТИЦИЯЛАРДЫҢ ТАРТЫМДЫЛЫҒЫ

Андатпа

Мақала авторлары ТМД елдері мен цифрлық экономикадағы жетекші елдер арасындағы алшақтықтың себептерін, сондай-ақ шетелдік инвесторлар үшін осы саланың инвестициялық тартымдылығын қарастырады. Егер өткен ғасырда экономиканың негізгі тірегі мұнай және тау-кен өндірісі болса, ХХІ ғ. цифрлық

технологиялар өмірдің барлық салаларына еніп қана қоймай, әлемдік экономиканың негізгі қозғаушы күшіне айналды, мақаланың өзектілігін осы жағдаймен байланысты. Мақаланы жазу барысында салыстырмалы талдау және оқиғаларды, құбылыстар мен процестерді зерттеудің тарихи әдісі қолданылды, бұл ТМД елдеріндегі қазіргі қалыптасқан жағдайға әсер етумен түсіндіріледі. Зерттеу көрсеткендей, ТМД елдері ақпараттық-коммуникациялық технологияларды импорттаушылар болып табылады, ал экспорттағы үлесі шамалы. Бұл посткеңестік елдердегі цифрлық технологиялардың тоқырауымен байланысты, себебі посткеңестік кеңістіктегі елдер социалистік режимде 70 жылға жуық өмір сүріп, аталған режим жоғары технологиялар саласындағы бизнестің дамуына кедергі келтірді. Сондай-ақ, өнертабыстарды патенттеу қиындықтары, қаржыландырудың жеткіліксіздігі, тиісті нормативтік құқықтық актілердің болмауы, инфрақұрылымның жеткіліксіз деңгейі цифрландырудағы алшақтықты одан әрі арттырады. Сонымен қатар, ТМД елдерінің экономикасы бұрынғыдай дәстүрлі өндіріс пен төмен технологияларға бағытталып, шетелдік инвестициялардың басым бөлігі аталған салаға бағытталған.

Тірек сөздер: цифрлық экономика, инвестициялар, артта қалушылық, жоғары технологиялар, посткеңестік мемлекеттер, инфрақұрылым, инвестициялық тартымдылық.

A.B. OTARBAYEVA,¹

PhD student.

A.A. ARUPOV,²

d.e.s.

M.M. ABIDULLAEVA,³

PhD, associate professor.

Al-Farabi Kazakh National University.¹

Institute of World Economy
and International relations.²

Turan University³

FOREIGN INVESTORS AND INVESTMENT ATTRACTIVENESS IN THE SPHERE OF DIGITAL ECONOMY IN THE POST-SOVIET COUNTRIES

Abstract

The authors of the article consider the reasons for the gap between the CIS countries and the leading countries in the digital economy, as well as the investment attractiveness of this area for foreign investors. If in the last century, oil and mining enterprises were the drivers of the economy, then in the 21st century, digital technologies not only penetrated into all spheres of life, but also became the main driving forces of the world economy, which explains the relevance of this article. When writing the article, a comparative analysis and a historical method of researching events, phenomena and processes were used that had a significant impact on the current situation in the CIS countries. The study showed that the CIS countries are importers of ICT, and the share of exports is insignificant. This is due to the stagnation of digital technologies in post-Soviet countries, since the countries of the post-Soviet space lived in a socialist regime for almost 70 years, which hindered the development of business in the field of high technologies. Also, the difficulties of patenting inventions, insufficient funding, the lack of appropriate regulatory legal acts, an insufficient level of infrastructure further increase the gap from digitalization. In addition, the economies of the CIS countries are still oriented mainly towards traditional industries and low technologies, where foreign investments are mainly directed.

Key words: digital economy, investment, lag, high technologies, post-Soviet countries, infrastructure, investment attractiveness.